

На правах рукописи

**ЕРМОЛИН
АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ**

**ФЕНОМЕН ФИЛОКАТОЛИЦИЗМА
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Профессионального Образования
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Азов Андрей Вадимович

Официальные оппоненты: Забияко Андрей Павлович,
доктор философских наук, профессор,
Амурский государственный университет,
заведующий кафедрой

Паламарчук Анастасия Андреевна,
кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургский госуниверситет,
старший преподаватель

Ведущая организация: Государственный музей истории религии

Защита состоится « ____ » _____ 2014 года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, Институт философии,
ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Лузина Т.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования:

1. Вводится в научный оборот термин «филокатолицизм», выделяется его структура и особенности генезиса.
2. Исследуется феномен общественно-политического филокатолицизма.
3. Целостно рассматривается малоизученная проблематика отношения к католицизму в трудах В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова.
4. Предлагается схема изменения отношения к католицизму у названных философов: от рационализма к примату иррационального сквозь изменение структуры религиозного сознания.

Степень разработанности темы:

Отдельные аспекты данной проблемы уже были исследованы, однако не было создано работы, которая целостно рассматривала бы проблематику филокатолицизма в русской религиозной философии.

Особого внимания заслуживают следующие труды:

1. Исследования в области истории русской религиозной философии. К их числу относятся работы В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, протоиерея Александра Меня, А.Ф. Замалеева и другие.
2. Исследования, посвященные жизни и наследию В. С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова. К их числу относятся труды А.Ф. Лосева, В.В. Кравченко, Д. Саттона, С.С. Хоружего, А.А. Ванеева и другие.
3. Исследования, посвященные проблематике католицизма в трудах В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова: Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, Michel Herbigny, Б. Маршадье, А. Тамборра и другие.

Цели и задачи:

Цель диссертационного труда - представить филокатолицизм как особое явление в религиозной мысли, русской религиозной философии,

общественной, духовной и политической жизни России.

Реализации общей цели подчинено решение следующих исследовательских **задач**:

1. Дать определение термину «филокатолицизм», рассмотреть его возникновение и развитие в религиозной мысли, русской религиозной философии и общественно-политической жизни страны;
2. Изучить феномен общественно-политического филокатолицизма;
3. Проанализировать труды наиболее ярких представителей филокатолицизма: В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и о. Сергия Булгакова;
4. Выявить влияние феномена филокатолицизма на дальнейшее развитие русской философской и богословской мысли.

Источниковедческая база исследования.

1. Представители ортодоксального течения русской религиозной философии.

Среди них особого внимания заслуживают такие имена, как И.В. Киреевский и И.А. Ильин.

В трудах протоиерея Сергия Булгакова можно выделить два периода его отношения к католицизму. Первый период охватывает собой 1920 –е гг., когда отец Сергий пережил сильное католическое влияние, но в дальнейшем он отходит от своей филокатолической позиции. Более поздний период характеризуется антикатолической полемикой, основанной на критике папской безошибочности (Infallibilitas) в книге «О Ватиканском догмате»¹, критике мариологии в произведении «Купина неопалимая»², а также католической сакраментологии в труде «Евхаристический догмат»³ и отчасти в работе «О Таинствах»⁴.

¹ Булгаков Сергей, протоиерей. О Ватиканском догмате //Путь Парижского богословия. –М.: Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 158–219.

² Булгаков Сергей, протоиерей. Купина неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери // Малая трилогия. М.: Изд-во общедоступного православного университета, основанного протоиереем Александром Менем, 2003. С. 9–166.

³ Булгаков Сергей, протоиерей. Евхаристический Догмат//Путь Парижского богословия. М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 229–287.

⁴ Булгаков Сергей, протоиерей. О Таинствах // Путь Парижского богословия. М.: Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2007. С. 433–461.

2. Представители либерального направления.

Среди общественных деятелей XIX века, затрагивавших проблемы православно-католических отношений и межхристианского диалога, важное место занимает П.Я. Чаадаев, М. С. Лунин, князь И. С. Гагарин и другие.

Также к данной группе источников мы можем отнести работы таких авторов как Владимир Соловьёв, Лев Карсавин, о. Сергей Булгаков, в ранний период его творчества.

Среди работ Владимира Соловьёва необходимо особо выделить такие как «Кризис западной философии»⁵, «Философские начала цельного знания»⁶, «Чтения о Богочеловечестве»⁷, «Русская идея»⁸, «Россия и Вселенская Церковь»⁹, «Византизм и Россия»¹⁰, «Оправдание добра»¹¹ и «Краткая повесть об антихристе»¹².

Вопросам католицизма Карсавин посвятил несколько серьезных трудов, таких как «Монашество в средние века»¹³, «Мистика и ее значение в истории средневековья»¹⁴, «Основы средневековой религиозности в XII – XIII вв.»¹⁵, «Католичество»¹⁶, «Очерки религиозной жизни в Италии XII – XIII вв.»¹⁷ и ряд других, в которых в той или иной степени рассматривается проблематика католицизма. Также особую значимость для данного исследования имеют философские работы Л.П. Карсавина: «Венок

⁵ Соловьёв, В.С. Кризис западной философии// Философские начала цельного знания. Кризис западной философии (против позитивистов). М.: Академический проект, 2011. С. 37–198.

⁶ Соловьёв, В.С. Философские начала цельного знания// Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1988. – Т.2. С. 140-288.

⁷ Соловьёв, В.С. Чтения о Богочеловечестве // Чтения о Богочеловечестве. - СПб. Издательская группа «Азбука-классика», 2010. С. 37-243.

⁸ Соловьёв, В.С. Византизм и Россия // Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1988. –Т.2.С. 871-952.

⁹ Соловьёв, В.С. Россия и Вселенская Церковь. Фабула, 1991.-448с.

¹⁰ Соловьёв, В.С. Византизм и Россия // Сочинения в 2 т. М., Мысль, 1988. Т.2. С. 871-952.

¹¹ Соловьёв, В.С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 648с.

¹² Соловьёв, В.С. Краткая повесть об антихристе // Полное собрание сочинений в 12 тт. – Т. 10. Брюссель: 1966–1968. С. 193–221.

¹³ Карсавин, Л.П. Монашество в средние века. М.: Высшая школа, 1992. 192 с.

¹⁴ Карсавин, Л.П. Мистика и ее значение в религиозности Средневековья // Малые сочинения. – СПб.: Алетейя, 1994. 534с.

¹⁵ Карсавин, Л.П. Основы средневековой религиозности в XII – XIII вв. М.: Терра, 2005. 360 с.

¹⁶ Карсавин, Л.П. Католичество. Томск: Водолей, 1997. С. 7–96.

¹⁷ Карсавин, Л.П. Очерки религиозной жизни в Италии XII – XIII вв. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. 886с.

сонетов»¹⁸, «Комментарии к венку сонетов и терцинам»¹⁹ «Saligia»²⁰, «Noctes Petropolitanae»²¹, «Путь православия»²², «О личности»²³, «Поэма о смерти»²⁴ и другие.

Среди работ либеральной направленности у С.Н. Булгакова необходимо назвать работу «У стен Хирсониса»²⁵.

Объект исследования – феномен филокатолицизма как одно из течений в русской религиозной философии и общественно-политической и духовной жизни страны, его концептуально-содержательная наполненность.

Предмет исследования – проблема отношения к католицизму и перспективам православно-католического диалога в русской религиозной философии.

Автором были использованы **три метода**, а именно феноменология Эдмунда Гуссерля, герменевтика и компаративистский метод.

Использование в данной диссертационной работе феноменологии Э. Гуссерля обусловлено такими положительными ее сторонами как воздержание от предварительного суждения, очищение феноменов сознания от фактичности (эйдетическая редукция), превращение сознания в предмет исследования (трансцендентальная редукция), оставляя лишь чистое сознание, может помочь нам в оценке такого сложного явления как филокатолицизм.

Использование герменевтики объясняется ее тесной связью с феноменологией. Также для сравнения позиций тех или иных философов и представителей философских школ был использован метод компаративистики.

Использование названных методов позволяет автору исследования

¹⁸ Карсавин, Л.П. Венки сонетов // Венки сонетов. Петрозаводск: Карелия, 1993. С. 191-209.

¹⁹ Карсавин, Л.П. Комментарии к венку сонетов и терцинам // Малые сочинения. – СПб.: 1994. С. 299–327.

²⁰ Карсавин, Л.П. Saligia // Путь православия. М.: Фолио, 2003. С. 21–67.

²¹ Карсавин, Л.П. Noctes Petropolitanae // Путь православия. М.: Фолио, 2003. С. 67–197.

²² Карсавин, Л.П. Путь православия // Путь православия. М.: Фолио, 2003. С. 529–533.

²³ Карсавин, Л.П. О личности // Путь православия. М.: Фолио, 2003. С. 223–455.

²⁴ Карсавин, Л.П. Поэма о смерти // Путь православия. М.: Фолио, 2003. С. 455–529.

²⁵ Булгаков, С.Н. У стен Хирсониса. СПб.: Дорваль, Лига, Гарт, 1993. 160 с.

осуществлять более глубокий анализ центральной проблемы своего исследования.

В данном диссертационном исследовании особое значение имеет тезис Флоровского²⁶ о несамостоятельности русской богословской мысли. Русское богословие испытало на себе ряд существенных внешних влияний. Влияние католицизма и протестантизма на русское богословие было своего рода «болезнью роста» и постепенно преодолевается, особенно после создания и развития Парижской богословской школы.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что автор предлагает новый взгляд на проблему отношения к католицизму в русской религиозной философии. Также хотелось бы подчеркнуть, что ранее не существовало трудов, посвященных данной проблеме, и мое исследование является одним из первых в данном направлении и в его рамках вводится в научный оборот термин «филокатолицизм».

Теоретическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот термина «филокатолицизм».

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты данного исследования в курсах философии, «История философии», «Религиозная философия», «История русской религиозной философии» в духовных и светских учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках данной работы вводится в научный оборот термин «филокатолицизм» и выявляются особенности его генезиса.
2. Русской, как и греческой религиозной и религиозно-философской мысли на протяжении всей истории их развития был присущ как филокатолицизм, так и антикатолицизм.
3. Феномен русского филокатолицизма подразделяется на два

²⁶ См.: Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Спб.: Институт русской цивилизации, 2009.848с.

направления: общественно-политический и философский филокатолицизм.

4. На формирование философского филокатолицизма существенное влияние оказали учения софиологии и всеединства.

5. Отношение к католицизму В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и о. Сергия Булгакова закономерно проходит три стадии: рационализма, изменения структуры религиозного сознания и примата иррационального и мистики. Эволюция отношения к католицизму происходила под влиянием развития философских взглядов от рационализма к иррационализму. Также к числу субъективных факторов можно отнести личный духовный и мистический опыт философов.

6. Феномен философского филокатолицизма способствовал формированию самостоятельной русской богословской школы.

Структура диссертационного исследования связана с решением поставленных задач: работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и библиографического списка.

Основные положения данного исследования были изложены автором в монографии «Филокатолицизм в русской религиозной философии»²⁷, в методическом пособии «Изучение курса «Русская религиозная философия»²⁸, а также в научных статьях: «Софиология и всеединство в философии В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова»²⁹ (перечень ВАК), «Генезис филокатолицизма в русской религиозной философии»³⁰ (перечень ВАК), «Филокатолицизм в философии В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова»³¹ (перечень ВАК), «Осмысление католицизма в философской

²⁷ Ермолин, А.В. Филокатолицизм в русской религиозной философии. Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. 208с.

²⁸ Ермолин, А.В. Изучение курса «Русская религиозная философия». Методическое пособие. Ярославль. - 2012. 46с.

²⁹ Ермолин, А.В. Софиология и всеединство в философии В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова // Ярославский Педагогический Вестник. 2011.-№ 1. – С. 302-304.

³⁰ Ермолин, А.В., Азов, А.В. Генезис филокатолицизма в русской религиозной философии / А.В. Ермолин, А.В. Азов // Ярославский Педагогический Вестник. 2011.-№ 1. С. 305 – 307.

³¹ Ермолин, А.В. Филокатолицизм в философии В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова /А.В. Ермолин //Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. - Серия гуманитарные науки. – 2012. - № 3. С. 194-197.

системе В.С. Соловьева»³², «Православие и католицизм в восприятии русских религиозных философов»³³, «Влияние особенностей православного и католического мировосприятия на диалог Востока и Запада в контексте философии всеединства Льва Карсавина»³⁴.

Общий объем публикаций: 308 страниц (19, 25 печатных листа).

Основное содержание работы.

В первом параграфе первой главы раскрывается суть понятия «филокатолицизм». Автором дается следующее определение данного понятия:

Филокатолицизм - система философских, общественно-политических и религиозных взглядов, для которой характерно отведение католицизму ведущего места в культурной, общественно – политической и религиозной жизни страны.

Филокатолицизм в русской мысли - сложное философское и общественно – политическое явление, перманентное для цивилизационного развития России и теоретически оформившееся во второй половине XIX века.

Исходя из данных выше определений, филокатолицизм характеризуется следующими признаками:

1. Признание примата Римской Католической Церкви.

По мнению многих представителей данного направления, кардинальная историческая ошибка России заключалась именно в выборе православия, а не католицизма, что способствовало ориентации ее геополитики в русле византийской традиции. Для цивилизационного пути России принятие православия, по их мнению, означало изоляцию от западной культуры и европейской цивилизации, что в свою очередь негативно

56. Ермолин, А.В. Осмысление католицизма в философской системе В.С. Соловьева // Философия и/или новое интегративное знание. Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. - 2011. – С. 53-66.

57. Ермолин, А.В. Православие и католицизм в восприятии русских религиозных философов //Сборник трудов Ярославской Духовной Семинарии. Ярославль: Канцлер. 2012. – С.12-26.

58 Ермолин, А.В. Влияние особенностей православного и католического мировосприятия на диалог Востока и Запада в контексте философии всеединства Льва Карсавина// Россия в период трансформации. Базовые концепты модернизации: материалы четвертой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (25 - 26 марта 2010 г., Ярославль). Ярославль: РИЦ МУБиНТ. 2010. С. 143-146.

сказалось на всем развитии нашего государства. В свою очередь цивилизационное развитие под гегемонией католицизма представлялось данным мыслителям как единственно правильный путь развития России.

2. Отдание предпочтения духовной жизни и мистике католицизма.

По мнению многих представителей филокатолицизма, католицизм характеризуется полнотой богословской истины, а католическая догматика, в свою очередь, это полнота богословской мысли и подлинное воплощение Предания и традиций Церкви.

Также представителями филокатолического направления в русской религиозно-философской мысли традиционно дается положительная оценка духовного опыта Католической Церкви.

Автор разделяет филокатолицизм на две составляющие: **философский филокатолицизм** и **общественно-политический**.

Общественно-политический филокатолицизм также подразделяется на два направления: филокатолицизм как религиозно-политическое диссидентство и филокатолицизм как мода.

Филокатолицизм как религиозное диссидентство отображает взгляды той части русского дворянства и интеллигенции, которая выражала таким образом свой протест против существующего строя. К этой категории принадлежат такие личности как священник князь Волконский, декабрист М.С. Лунин и многие другие.

Филокатолицизм как мода-тенденция, имевшая место в среде русского дворянства и интеллигенции, заключавшаяся в увлечении католицизмом, католической мистикой и духовностью.

Философский филокатолицизм нашел свое наибольшее воплощение в работах В. С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова.

Отсюда автор определяет рамки философского филокатолицизма XIX-XX веками.

Филокатолицизм представляет собой явление, характерное для православной мысли в целом. В рамках греческой мысли мы можем

выделить две основных направления: это консервативное, виднейшим представителем которого является святой патриарх Фотий, и либеральное, представленное такими историческими деятелями как Варлаам Калабрийский.

Консервативное течение представлено такими выдающимися личностями как патриарх Фотий, Симеон Солунский, Марк Эфесский и других. В свою очередь либеральное направление представлено Варлаамом Калабриецем, Димитрием Кидонисом, кардиналом Виссарионом и другими.

В русской мысли также существовали два лагеря: сторонников и противников контактов с Католической Церковью. Консервативная позиция, начатая патриархом Фотием, на Руси получила свое продолжение в лице преподобного Феодосия Печерского, Георгия Киевского, Максима Грека, Илии Минятия, А.С. Хомякова, святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова и многих других. Либеральное направление было представлено на Руси такими именами как кардинал Исидор Киевский, митрополит Петр Могила, Димитрий Ростовский и другие.

Особым временем влияния католицизма в России был период XVIII-XIX вв. В качестве причин данного влияния можно назвать следующие: 1. влияние Франции и французской культуры, 2. слабость позиций Русской Православной Церкви, 3. активная миссионерская деятельность иезуитов, 4. влияние масонства и расцвет мистицизма. Яркими примерами филокатолицизма как религиозно-политического диссидентства являются М.С. Лунин (1787-1845), П. Я. Чаадаев (1794-1856), князь И.С. Гагарин (1814-1882), князь Александр Волконский (1866-1934).

Главным тезисом М.С. Лунина является утверждение, что политическая, гражданская, личная свобода утверждалась именно на основе католического мировоззрения. Более того, Лунин называет декабристов «апостолами свободы», что еще раз подчеркивает религиозную направленность политической борьбы.

«Философические письма к даме» П. Я. Чаадаева сыграли важную роль в истории русской мысли. В них он утверждает, что главная ошибка исторического пути России – это принятие православия и, следовательно, политическая и культурная ориентация на восточные деспотии и изоляция от культурной Европы. Чаадаев видит в православии один из главных тормозов развития русского государства и мечтает о том дне, когда вновь воссоединятся христианские Церкви. При этом воссоединение должно произойти не под эгидой православия, а под эгидой папства, которое Чаадаев считает наиболее полным воплощением христианства.

И.С. Гагарин, говоря о будущем России как великой державы, подчеркивает, что оно возможно только если Россия станет подлинно европейской, то есть католической.

Князь Александр Волконский на протяжении многих лет отстаивал тезис, что «принять католицизм отнюдь не значит отказаться от русских начал»³⁵.

Третий параграф первой главы посвящен анализу особенностей генезиса филокатолицизма в русской религиозной философии. Проблема Софии в русской мысли находится в тесной связи с проблемой осмысления католицизма. Поскольку в католицизме особое значение имеет культ Девы Марии (а в трудах некоторых католических мистиков он тесно переплетен с Софией), то совершенно очевидным становится интерес многих русских религиозных философов к софиологической проблематике. При этом необходимо сделать замечание: учение о Софии характерно именно для католических мистиков, а не для официальной католической догматики. Находящиеся в центре данного исследования философы зачастую уделяли пристальный интерес не традиционному католичеству, а учению католических мистиков. Таким образом, именно интерес к софиологии в

³⁵ Волконский Александр, князь, священник. Католичество и священное предание Востока. Париж, 1933.С.9.

изложении католических мистиков способствовал формированию филокатолицизма у В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова.

София как творящее начало у Соловьева тесным образом было связано с проблемой воссоединения Церквей. В Софии, в устрояющей мудрости Бога, был заложен принцип всеединства, из которого и проистекала мечта о создании единой универсальной и вселенской Церкви.

Проблематика Софии у Л.П. Карсавина тесно связана с восприятием католицизма. Для Карсавина существовала прямая параллель «Дева Мария-София», о чем он неоднократно говорил на страницах своих произведений: «Пречистая Дева Мария, непорочно принявшая всю полноту Божества, Любви и родившая Иисуса, супруга и мать, земное явление Церкви-Софии»³⁶.

Именно Мария является земным воплощением Софии как Церкви: «София-Церковь во времени индивидуализирована как Мария, ее жених и супруг – как сын ее Иисус»³⁷.

Также и С.Н. Булгаков проводит параллели между Софией и Девой Марией. Он пишет о Софии: «как приемлющая свою сущность от Отца, она есть сознание и дочь Божия; как познающая Божественный Логос и Им познаваемая, она есть невеста Сына и жена Агнца, как приемлющая изливания даров Св. Духа, она есть Церковь и вместе с этим становится Матерью Сына, воплотившегося наитием Св. Духа от Марии, Сердца Церкви, и она же есть идеальная душа твари — красота»³⁸.

Изложенная в данном исследовании закономерность о глубокой связи между софиологией, всеединством и филокатолицизмом действительна по отношению к В.С. Соловьеву, Л.П. Карсавину и С.Н. Булгакову. У многих других русских философов (например, у П.Флоренского) данная закономерность не наблюдается.

³⁶ Карсавин, Л.П. *Noctes Petropolitanae*// Путь православия. М.: Фолио, 2003. С. 170.

³⁷ Там же, с.172.

³⁸ Булгаков. С.Н. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М.Республика,1994. с. 187.

Всеединство пронизывало всю философскую систему В.С. Соловьева и именно на ее основании философ строит свое отношение, как к проблемам христианского единства, так и к другим важным вопросам. Соловьев представляет Бога в качестве абсолютного всеединства и проецирует это свойство Божества на жизнь Церкви. Таким образом, Соловьев выдвигает главное требование к Церкви: как всеедин Бог, так должна быть всеединая Церковь. Отсюда проистекает желание собрать все христианские Церкви в некий «всечеловеческий организм», воссоединить Восток и Запад, что и должно быть главной мессианской целью России.

Карсавин трактует все важнейшие понятия сквозь призму всеединства. Например, Бог у Льва Платоновича воспринимается как всеединство: «Божество абсолютно, будучи всеединством»³⁹.

Главной задачей человечества, по мысли Карсавина, является восстановление когда-то утраченного единства, которое в свою очередь понимается сквозь призму софиологии и всеединства. Реальным воплощением «восстановленного» мира у Карсавина выступает «симфоническая личность» и универсальная, то есть всеединая Церковь.

Задача создания подлинного всеединства у С.Н. Булгакова также тесным образом переплетается с необходимостью создания универсальной и всеединой Церкви.

Вторая глава данного исследования посвящена непосредственному рассмотрению филокатолицизма в трудах В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова.

В рамках данного параграфа автор исследования, полемизируя со схемой, предложенной Н.А. Бердяевым, предлагает иную: эволюция отношения к католицизму происходила под влиянием развития философских взглядов от рационализма к иррационализму сквозь изменение структуры религиозного сознания.

³⁹ Карсавин, Л.П. Saligia // Путь православия. М.: Фолио, 2003. С.33.

Первый этап тесным образом связан с полемикой В.С. Соловьева и позитивистов. На данном этапе В.С. Соловьев, несмотря на полемику с позитивистами, сам выступает с рационалистических традиций и именно в этом ключе рассматривает проблему диалога православия и католицизма. О рационализме В.С. Соловьева свидетельствует следующее: во-первых, попытка создания универсальной системы синтеза веры, религии и науки на основе всеединства; во-вторых, в рациональных трактовках Церкви и духовной жизни в целом; и, в-третьих, в рациональной трактовке таких понятий как «истина» и т.д.

Рационализм накладывает существенный отпечаток на восприятие католицизма, а именно на институциональное понимание Церкви. Говоря о Католической Церкви, Владимир Соловьев акцентирует две стороны ее бытия: это административное устройство и признание примата католицизма в сфере христианской дипломатии. Во-первых, Соловьев отдает главенствующую роль в истории христианства папству. Во-вторых, Владимир Соловьев признает примат католического богословия.

Таким образом, полемика Соловьева с позитивистами способствовала выработке им собственной философской методологии, также основанной на рационализме. При учете вычленения компонентов жизни Церкви (церковно-юрисдикционный, вероучение и мистическая жизнь) становится очевидно, что на данном этапе развития мысли Соловьев отдает предпочтение именно церковно-юрисдикционной стороне, при этом не придавая значения мистической.

Второй период связан с изменением структуры религиозного сознания. При анализе работы «Оправдание добра» (1894) становится очевидным, что на данном этапе философ рассматривает очень многие философские проблемы в ключе, близком к православной традиции, а также у него появляется интерес к аскетике, духовным и телесным упражнениям, направленным на совершенствование души.

Однако в это же время мы встречаемся с рационалистическими тенденциями. Во-первых, зачастую философ не выделяет опыт православия как уникальный и само православие как уникальную религию. Во-вторых, Владимир Соловьев рассматривает историю возникновения христианства с рациональных позиций, а именно воспринимает христианство всего лишь как вершину эволюции религии. В-третьих, несмотря на то, что возникновение нравственности и аскетики Соловьев воспринимает в религиозном контексте, многие философские проблемы по-прежнему воспринимаются рационально, например требование рационального изложения веры.

Третий период творчества В.С. Соловьева связан с написанием «Краткой повести об антихристе» (1900) и окончательным поворотом в сторону иррационального.

Изменение восприятия религии в сторону примата иррационального привело к изменению отношения к католицизму. Во-первых, Соловьев пришел к мысли, что важнейшие отличия православия и католицизма - это не различия в церковно-административном устройстве и не во влиянии Церкви на общество и культуру, а в области духовной жизни. Во-вторых, на страницах данного произведения Владимир Соловьев окончательно определяется с мессианской ролью России и русского православия.

Таким образом, на ранних этапах В.С. Соловьева привлекает в католицизме идеальное церковно-административное устройство (что сочетается с критикой аналогичного компонента православия), в сфере вероучения и духовной жизни прерогатива отдается рациональности, мыслитель пытается рационально объяснить иррациональное (например, мистику).

Однако вскоре Соловьев изменяет свою позицию, что было обусловлено изменением структуры религиозного сознания и отходом от институционального видения Церкви. Последний творческий период связан с отказом философа от рационализма и окончательным укреплением интереса

к мистике. Соловьев приходит к выводу, что подлинное воссоединение православия и католицизма возможно лишь на духовном уровне.

Второй параграф второй главы посвящен исследованию филокатолицизма в философии Л.П. Карсавина.

Первый период, для которого характерен рациональный подход к религии и институциональное понимание Церкви, характеризуется такими работами как «Очерки религиозной жизни в Италии XII—XIII веков» (1912), «Культура средних веков» и «Основы средневековой религиозности в XII—XIII веках, преимущественно в Италии», «Католичество» (1918) и «Saligia».

В это время, полемизируя с позитивистами, Лев Платонович сам, тем не менее, выступает с рациональных позиций, о чем свидетельствуют следующие факты: рационалистическое понимание природы христианства и христианской аскетики, понимание сути различий православия и католицизма, Востока и Запада в строго философском контексте, рациональная трактовка мистики и институциональное понимание природы Церкви.

Исходя из данных мировоззренческих постулатов, Лев Платонович строит свое отношение к католицизму, которое однозначно может быть определено как филокатолицизм, о чем свидетельствуют следующие признаки:

Во-первых, признание примата Католической Церкви (признание примата католического вероучения и признание примата католицизма в сфере общественных отношений), во-вторых, Карсавин признание примата католической мистики и духовной жизни.

Второй этап, во время которого происходит изменение структуры религиозного сознания, характеризуется такими работами как «Noctes Petropolitanae» (1922), «Путь православия»(1923), «Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства» (1927), «Святые отцы и учителя Церкви» (1927), «Поэма о смерти» (1931).

Карсавин все еще выступает с некоторых рационалистических позиций: во-первых, понимает историю христианства как результат эволюции религиозного опыта человечества, во-вторых, по-прежнему не считает, что современное бытие Христианской Церкви есть абсолютное выражение истин, озвученных Христом, и, в-третьих, Л.П. Карсавин еще не прочувствовал весь глубинный смысл христианской аскетики.

Однако в мирозерцании Л.П. Карсавина осуществляется постепенный поворот в сторону примата иррационального, о чем свидетельствуют следующие факты: во-первых, изменение понимания соотношения науки и религии и утверждение, что наука основана на религии; во-вторых, критика разума как самодовлеющей субстанции; в-третьих, интерес к Таинствам Церкви; в-четвертых, уточнение экклесиологических воззрений в сторону утверждения истинности православия; в-пятых, появление четко конфессиональной (православной) направленности духовного опыта, и, в-шестых, разочарование в католицизме как реализации всеединства.

В результате данных изменений в мировоззрении Лев Платонович изменяет и свое отношение к католицизму. Во-первых, Карсавин изменяет свой взгляд на историю Христианской Церкви, которую теперь воспринимает сквозь призму отпадения Запада от Востока; во-вторых, отрицает примат католического богословия; в-третьих, критикует аристотелизм как философскую базу католицизма; в-четвертых, критикует папство; в-пятых, критикует католический принцип объединения Церквей, в-шестых, появляется критическое отношение к опыту католических мистиков, и, в-седьмых, противопоставляет православие и католицизм.

Хронологическими рамками третьего периода является этап от ссылки Л.П. Карсавина (1950) до его смерти (1952).

В это время Лев Платонович пишет «Венок сонетов» и «Комментарии к Венку сонетов и Терцинам».

В это время, во-первых, происходит углубление религиозного опыта Льва Карсавина, философ все более сознает Бога как Абсолюта, а себя как его творение; во-вторых, Карсавин следует по означенному ранее пути теозиса, и, в-третьих, Карсавин приходит к пониманию христианства как свободы.

Рационализм ушел на второй план, главенствующую роль приобрела мистика. Подобное изменение взглядов непосредственно сказалось на восприятии католицизма. Однако Карсавин не превратился и в противника католицизма. Как известно из воспоминаний его ученика А.А.Ванеева, в это же время он братски принял и надел католический крест, принесенный заботившимся о нем католиком, а также перед смертью исповедовался и причастился у католического священника.

Третий параграф второй главы посвящен исследованию филокатолицизма в философии С.Н. Булгакова.

Первый период восприятия католицизма С.Н. Булгаковым тесным образом связан с его исканиями и переходом от марксизма к идеализму, а затем к православию.

Автор данного исследования считает, что к традиционной схеме периодизации творчества С.Н. Булгакова (марксизм-идеализм-православие) необходимо сделать два важных замечания. Во-первых, говоря о периоде перехода Булгакова от марксизма к идеализму, необходимо заметить, что С.Н. Булгаков трактовал марксизм не как развитие немецкой философии, а как ее кризис. Воспринимая марксизм как кризис идеализма, С.Н. Булгаков обратился к наследию Канта и его объективному идеализму. Пребывание в русле кантовской традиции поставило великого философа перед интеллектуальной и духовной дилеммой. Философия Канта с его отрицанием метафизики заставила С. Н. Булгакова обратиться к метафизике В.С. Соловьева, созданной в русле борьбы с контовским позитивизмом. Для метафизики также характерен рационализм, что впоследствии окажет существенное влияние на восприятие Булгаковым католицизма.

Во-вторых, обращение С. Н. Булгакова к православию нельзя представить в виде одномоментного действия. Уже находясь в православии, Булгаков пережил несколько этапов эволюции.

В-третьих, религиозность С.Н. Булгакова была перманентной, однако имела разный вектор направленности. Так, при анализе его духовного дневника, о чем будет сказано ниже, мною была обнаружена тенденция к уклону в сторону католической мистики. Также следует заметить, что священство Булгакова также наложило существенный отпечаток на его религиозную жизнь, на восприятие многих философских и религиозных проблем.

Период рационализма связан с критикой Булгаковым марксизма и позитивизма, и ознаменован такими работами общеполитической направленности как «Карл Маркс как религиозный тип. Его отношение к религии человекобожия Л. Фейербаха» и «Иван Карамзов (в романе Достоевского «Братья Карамзовы») как философский тип». Проблеме католицизма на данном этапе у Булгакова посвящено одно фундаментальное произведение – «У стен Херсониса».

С.Н. Булгаков полемизирует с марксизмом, однако, с точки зрения методологии, он делает это рациональными средствами. Булгаков все еще пребывает в рамках рационалистической традиции и свою критику марксизма воспринимает лишь как возвращение к идеализму, то есть своеобразное очищение марксизма. О рационализме С.Н. Булгакова свидетельствует во-первых, восприятие Церкви с точки зрения институционализма, во-вторых, отсутствие ярко выраженной конфессиональной позиции.

О филокатолицизме С. Н. Булгакова на данном этапе свидетельствует следующее: во-первых, признание примата Римской Католической Церкви (гегемония Католической Церкви в христианском мире и примат католического богословия), во-вторых, признание примата духовной жизни католицизма.

Второй период охарактеризован такими работами как «Дневник духовный» и «Трагедия философии». В результате изменения отношения к католицизму Булгаков создает большое количество трудов, посвященных данной проблематике, а именно: «У кладезя Иаковля (Ин. 4:23). О реальном единстве разделенной церкви в вере, молитве и таинствах», «Очерки учения о Церкви», «О Ватиканском догмате», «Купина неопалимая», «Евхаристический догмат» и «О Таинствах».

При анализе дневника отца Сергия Булгакова автор пришел к следующим выводам:

Во-первых, абсолютно не подлежит сомнению наличие у отца Сергия глубокого духовного опыта, во-вторых, духовный опыт отца Сергия Булгакова на данном этапе очень близок к католической мистике.

Переходной работой является «Трагедия философии», которая ярко показывает изменение структуры религиозного сознания, в частности в важнейшем вопросе соотношения веры и разума. В данной работе, во-первых, подчеркивается, что ереси являются результатом примитивизации Откровения с помощью философии, во-вторых, Булгаков упрекает европейскую философию в чрезмерном рационализме, в-третьих, философия трактуется как восприятие и трактовка Откровения, и, в-четвертых, предпринята попытка создания целостной системы цельного знания, основанного на всеединстве и софиологии.

Однако на данном этапе Булгаков все еще выступает как рационалист, что проявляется в следующем: во-первых, в рациональности предложенной системы цельного знания, во-вторых, в методологии критики католицизма.

Исходя из данных изменений, произошли перемены в восприятии католицизма С.Н. Булгаковым: во-первых, было переосмыслено понимание папской власти, которая теперь трактовалась как проявление папизма и цезарепапизма; во-вторых, Булгаков ставит под сомнение примат католической теологии и, более того, полемизирует со многими ее

положениями; в-третьих, Булгаков появилась критика в адрес католической мистики.

Третий период характеризуется такими работами как «Записная книжка» и «Una Sancta. Основания экуменизма».

О примате мистицизма мы можем судить на основании его записной книжки, охватывающей период 1939-1942гг. В ней Булгаков предстает перед нами как человек, имеющий глубочайший духовный опыт, при этом опыт конфессиональный, основанный на православии.

Во-первых, духовный опыт отца Сергия Булгакова удаляется от католической чувственности и максимально приближается к православной традиции. Во-вторых, отец Сергий окончательно определился с ролью России и православия в мировой истории.

Исходя из произошедших изменений, отец Сергий иначе осмысляет католицизм. Он предлагает воссоединить духовность Востока и все лучшее, что есть в опыте католической схоластики и теологии.

Заключение

Филокатолицизм был своего рода «болезнью роста» для русского богословия. Русская богословская школа прошла долгий путь своего развития, на котором неоднократно сталкивалась с внешними влияниями. Одним из таких влияний было «латинское пленение», получившее особое развитие после Брестской унии. В это время православные были вынуждены вступить в полемику с католиками и вести ее на общем языке, оперируя едиными понятиями и терминами. В результате православное богословие подверглось сильному латинскому влиянию. Однако постепенно русское богословие смогло преодолеть западное влияние и начать самостоятельное развитие.

Используя термин «болезнь роста», необходимо пояснить, что данная «болезнь» наносила не только вред русской мысли. Наоборот, засилье западных схоластических образцов способствовало формированию собственной богословской мысли.

В заключение, автор хотел бы выразить надежду, что в современном мире православно-католический диалог будет основываться на глубоком и фундаментальном изучении основ богословия и философии, что позволит взаимно обогатить как православную, так и католическую стороны.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

Монография:

1. Ермолин, А.В. Филокатолицизм в русской религиозной философии /А.В. Ермолин. - Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. – 208с. – 13 п.л.

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Ермолин, А.В. Софиология и всеединство в философии В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова /А.В. Ермолин // Ярославский Педагогический Вестник. - 2011.-№ 1. – С. 302-304. – 0,4 п.л.

2. Ермолин, А.В. Филокатолицизм в философии В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина и С.Н. Булгакова /А.В. Ермолин //Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. - Серия гуманитарные науки. – 2012. - № 3. - С. 194-197. - 0,5 п.л.

3. Ермолин, А.В., Азов, А.В. Генезис филокатолицизма в русской религиозной философии / А.В. Ермолин, А.В. Азов // Ярославский Педагогический Вестник. - 2011.-№ 1. - С. 305 – 307. - 0,4 п.л.

Другие публикации:

1. Ермолин, А.В. Влияние особенностей православного и католического мировосприятия на диалог Востока и Запада в контексте философии всеединства Льва Карсавина / А.В. Ермолин // Россия в период трансформации. Базовые концепты модернизации: материалы четвертой международной научно-практической конференции студентов и

аспирантов (25 - 26 марта 2010г., Ярославль). Ярославль: РИЦ МУБиНТ. - 2010. – С. 143-146. - 0,25 п.л.

2. Ермолин, А.В. Изучение курса «Русская религиозная философия»: методическое пособие/ А.В. Ермолин. – Ярославль. - 2012.- 46с. - 2,9 п.л.

3. Ермолин, А.В. Осмысление католицизма в философской системе В.С. Соловьева / А.В. Ермолин // Философия и/или новое интегративное знание. - Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д, Ушинского. - 2011. – С. 53-66. -0,9 п.л.

4. Ермолин, А.В. Православие и католицизм в восприятии русских религиозных философов /А.В. Ермолин //Сборник трудов Ярославской Духовной Семинарии. - Ярославль: Канцлер. - 2012. – С. 12-26.– 0, 9 п.л.